

В. А. Яковенко

**Kowalczyk A. S. Sawinkow.
Warszawa : Więź, 2017. 232 s.**

Переиздание книги польского исследователя А. С. Ковальчика об известном политике и террористе Б. В. Савинкове совпадает с юбилеем Российской революции 1917 г. и появлением улицы Бориса Савинкова в Варшаве. Книга выстроена по хронологическому принципу и охватывает всю жизнь Бориса Савинкова. Несмотря на то что информация в ней в основном верная, присутствует ряд неуместных упрощений и фактических ошибок. В рецензии отмечены особенности построения текста работы, ее сильные и слабые места.

The review examines a new edition of the book "Sawinkow" by a Polish researcher A. S. Kowalczyk which is devoted to a famous politician and terrorist B. V. Savinkov. It coincides with the anniversary of the Russian Revolution and the fact that one of the streets in Warsaw was named after Boris Savinkov. The book is structured chronologically and covers the entire life of Boris Savinkov. Despite the fact that the information in it is mostly correct, there is a number of inappropriate simplifications and factual errors. The review features the text composition, its strengths and weaknesses.

Ключевые слова: биография, Б. В. Савинков, Российская революция, эсеры.

Keywords: biography, B. V. Savinkov, Russian Revolution, Socialist-Revolutionaries.

Объяснение истории через написание биографии известной личности в той или иной форме существует уже очень долгое время. Не будет преувеличением сказать, что в настоящий момент одними из наиболее популярных являются биографии российских и советских политиков XIX—XX вв. Столетний юбилей революционных событий 1917—1922 гг. в особенности актуализирует публикацию работ о судьбах людей, активно проявивших себя в эти годы. Так, недавно была переиздана книга варшавского историка литературы Анджея Станислава Ковальчика под названием «Савинков», впервые вышедшая из печати в 1992 г. На счету ученого несколько исследований по истории, в том числе книги о С. Петлюре и Е. Гедройце, а также статья о Савинкове [13—16]. Новое издание книги особенно актуально в связи с недавним появлением в Варшаве улицы Бориса Савинкова.

Переизданный труд Ковальчика посвящен судьбе известного эсера, террориста, политика и писателя Бориса Викторовича Савинкова и выполнен в формате 200-страничного эссе на польском языке. Работа выдержана в научно-популярной форме. Она практически не содержит научно-справочного аппарата: в конце можно найти лишь именную указатель [15, s. 221—227].

Отсутствие сносок в книге такого вида не становится проблемой и порой даже помогает привлечь массового читателя. А вот тот факт, что в труде Ковальчика не нашлось места хотя бы избранной библиографии огорчает. Тем более что ученый упоминает в тексте исследовательскую литературу, цитирует большое количество мемуаров: З. Гишпиус, В. Зензинова, Ф. Степуна и других людей, лично знавших Бориса Савинкова [15, s. 91, 110, 114]. Да и аннотация книги гласит, что написать ее автору помогло «глубокое изучение источников». Каких именно? Выяснять это заинтересовавшемуся читателю придется самому на основе поиска отдельных имен и названий в книге.

Что касается непосредственно текста работы, то он выстроен по хронологическому принципу и делится на три части без заглавий. В первом фрагменте повествуется о Савинкове с момента его рождения до начала Первой мировой войны, второй — заканчивается описанием падения Временного правительства, третий — рассмотрением обстоятельств смерти героя книги [15, s. 7–90, 91–166, 167–220].

Нарратив книги, следующий основным вехам жизни Бориса Савинкова, не ограничивается описанием деятельности известного террориста. Текст изобилует вставками о соратниках и противниках главного героя, о нравах тех времен. С одной стороны, эти отступления помогают вникнуть в контекст эпохи, что особенно важно для неподготовленного читателя, с другой — иногда они слишком объемны, и к их концу можно успеть потерять связь описываемых событий с Савинковым [15, s. 25–28, 91–105]. Такое положение вещей наталкивает на мысль, что название книги «Борис Савинков и его время» больше подходило бы ее содержанию, нежели просто «Савинков».

Ковальчик старается представить взвешенный взгляд на изучаемые им события, но это получается не всегда. Так, например, явно демонизируются большевики и советская власть. Автор пишет, что они оказались хуже всех нигилистов и преступников и называет их примером для Муссолини и Гитлера. Позднее он сообщает о «гидре Советов», которая парализовала власть [15, s. 27, 126].

Интересно, что революция в книге показана чуть ли не в качестве неизбежной пропасти, к которой Россия двигалась, начиная с конца XIX в. [15, s. 84, 100]. Эта точка зрения по меньшей мере спорная. А. Рабинович в книге «Большевики приходят к власти» убедительно показывает переломные моменты революционных событий, которые совсем не являлись неизбежными [9].

Вызывает вопросы и употребление автором некоторых понятий. К примеру, говоря о деятельности эсеров в Киеве в 1905 г., он использует словосочетание «столица Украины», что совершенно неуместно в данном контексте, поскольку на тот момент в административном отношении Киев — центр одной из губерний Российской империи, а не столица украинского государства [15, s. 49]. То же самое, но уже в большем масштабе, автор делает в другой части книги. Ковальчик употребляет названия не существовавших на тот момент государств. Он пишет, что в 1915 г. войска Германии и Австро-Венгрии заняли «части Латвии, Литвы, Западную Белоруссию и Западную Украину» [15, s. 94].

Это замечание касается и слова «гражданин» (*obywatel*), которое Ковальчик использует в качестве синонима к слову «подданный» (*poddany*). А ведь эти понятия не тождественны [15, s. 27, 84].

Остается совершенно непонятным то, откуда автор берет упоминающиеся цифры (например, количество восставших рабочих или солдат, число убитых и т. д.). Если данные взяты из трудов чаще всего упоминаемого Ковальчиком историка Р. Пайпса, то можно было бы обговорить это в тексте работы хотя бы один раз [15, s. 97, 101, 110, 118, 177, 186].

Присутствуют в книге и фактические ошибки. Рассказывая судьбу семьи Савинковых, Ковальчик пишет, что Виктор, один из братьев Бориса Савинкова, застрелился. На самом деле застрелился Александр Савинков. Это, однако, выглядит ненамеренной ошибкой, поскольку до этого автор совершенно верно пишет об Александре [15, s. 14–15].

Повествуя о ссылке Бориса Савинкова в Вологду в 1902 г., автор называет город частью Пермской губернии [15, s. 17]. Обратившись к литературе можно выяснить, что в 1902 г. существовала отдельная Вологодская губерния, руководителями которой в соответствующий период были Л. М. Князев и сменивший его на этой должности А. А. Лодыженский [6, с. 278].

Неточность имеется и в биографических сведениях о Л. Г. Корнилове. Ковальчик утверждает, что один из будущих лидеров Белого движения на Юге был сыном казака и бурятки [15, s. 116]. В действительности происхождение матери Лавра Корнилова точно неизвестно. Судя по приводимым исследователями данным, его мать была либо простой казачкой, либо казашкой. А вот о внешней схожести самого генерала с бурятами писал его биограф и современник Е. И. Мартынов [12, с. 7].

В контексте рассказа о Корнилове на страницах книги упоминается Текинский конный полк, который автор почему-то называет «Дикой дивизией». На самом деле прозвище «дикая» носила Кавказская туземная конная дивизия. О ней автору тоже известно, исходя из дальнейших упоминаний в тексте. Оба военных формирования связаны с Л. Г. Корниловым, но по-разному. Первое подразделение формировалось из туркменов (и даже изначально называлось «Туркменский конный полк»), земляков генерала, и составляло его личную охрану. Второе было создано из кавказских добровольцев и участвовало в «корниловском мятеже» [15, s. 130, 133, 137; 6, с. 272–280; 8, с. 5–8].

Достаточно уверенно Ковальчик указывает, что генерал С. Н. Булак-Балахович происходил из польской католической семьи. Между тем происхождение генерала до сих пор не до конца понятно исследователям: по одним данным он происходил из крестьян Ковенской губернии, по другим – был потомком обедневшего шляхтича [7, с. 97–98; 11, с. 36–37]. Сам же генерал называл себя католиком и белорусом, о чем автору книги известно [15, s. 195].

Все Белое движение на Юге России автор называет Добровольческой армией, при этом не уточняя, что ее прообразом была офицерская Алексеевская организация, а продолжателем – Вооруженные силы

Юга России (ВСЮР), в которых Добровольческая армия стала лишь одним из подразделений. Сменившая, в свою очередь, ВСЮР Русская армия генерала П. Н. Врангеля также не упоминается [15, s. 183–184; 20, p. 35, 121, 190].

Иногда Ковальчик противоречит собственным высказываниям. В начале эссе он пишет: «Политическую дезориентацию крестьянства и его наивность использовали после низвержения царизма большевики. Пассивность деревни поможет им добыть и удержать власть» [15, s. 19]. Во-первых, большевики заполучили власть не после низвержения монархии, а после падения Временного правительства. И эти события историк сам достаточно подробно описывает в соответствующей части книги. Во-вторых, привлечь крестьянство на свою сторону большевикам помогла не в последнюю очередь программа аграрной реформы, позаимствованная у популярных среди крестьян эсеров. Об этом автор тоже сам сообщает позднее [15, s. 153].

То же самое прослеживается и когда автор говорит о политической платформе Белого движения. Сначала Ковальчик пишет: «Руководители антибольшевистских сил полностью проигнорировали политическую сторону войны». Это не так, поскольку политические идеи у них были, хотя и в основном весьма абстрактные и часто сочетавшиеся с презрением к политикам [5, с. 286]. Тем более что историк сам тут же пишет о лозунге «Единой и Неделимой России», использовавшимся Белым движением и все-таки представлявшим собой определенную политическую платформу [15, s. 168–169].

В самом начале книги ученый утверждает, что после октября 1917 г. Европа оставила Россию [15, s. 8]. Однако державы Антанты активно участвовали в судьбе России и государств-лимитрофов по меньшей мере до конца 1920 г. Да и Германия тоже была важным действующим лицом на территориях бывшей Российской империи вплоть до своего поражения в войне. Даже Османская империя старалась влиять на российские территории на Северном Кавказе [20, p. 3, 30]. Позднее при описании условий Рижского мира автор даже говорит, что он превращал Россию в немецкую колонию [15, s. 178]. Этим он косвенно признает участие европейских стран в российской Гражданской войне. Если же говорить о самом утверждении, касающемся Рижского мира, то это преувеличение. Безусловно, этот мирный договор был весьма унижительным для страны, он лишал ее ключевых губерний и наносил удар по международному положению и без того шаткому. Но едва ли он делал Россию чьей-либо колонией.

В свете всех замечаний вернемся к именному указателю книги. Исходя из него и текста самой работы становится ясно, что помимо польского автор читает по-русски и по-английски. Ковальчик ссылается на американских классиков Р. Пайпса и М. Малиа, автора англоязычной биографии Савинкова К. Вендзягольского, российского историка-эмигранта Б. Николаевского и на другие работы на иностранных для него языках [15, s. 28, 30, 92–94, 117]. При этом он упускает многие важные исследования на польском, русском и английском, которые

могли бы стать полезны для книги и позволили избежать неточностей (или же исправить их при переиздании). Из поля зрения ученого выпадают, например, работы Р. А. Городницкого, К. В. Гусева и О. В. Будницкого о терроризме в российском революционном движении, исследования А. Новака и Т. М. Симоновой о советско-польских и бело-польских отношениях, обобщающие книги Дж. Смила и И. Модсли о событиях 1917–1922 гг., биография Бориса Савинкова за авторством Р. Спенса [1–4; 10; 17–20]. И это лишь начало возможного списка, в котором далеко не все работы были изданы после публикации первого издания книги Ковальчика.

В конечном счете можно констатировать, что работа А. С. Ковальчика «Савинков», тематически удачно подходящая к общественно-политической повестке дня, содержательно оставляет много вопросов. Часть из них отпадает, если принять во внимание научно-популярный характер книги и избранный автором формат эссе. Но многие вопросы к публикации остаются даже в этом случае. Так, читать труд Ковальчика стоит внимательно, помня обо всех названных упущениях и том, что он не учитывает научные достижения последних 25 лет. Это издание будет полезно и интересно в первую очередь широкой читательской аудитории, владеющей польским и не ознакомившейся с первым изданием книги. Стоит отметить, что работа написана достаточно легким и понятным языком.

Список литературы

1. Будницкий О. В. История «Народной воли» в идейной борьбе первой российской революции // Революционеры и либералы России / под ред. Б. С. Итенберга, В. Я. Лаврычева, Н. М. Пирумовой, В. А. Твардовской. М., 1990.
2. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000.
3. Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998.
4. Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.
5. Кенез П. Красная атака, белое сопротивление: 1917–1918. М., 2007.
6. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XIX века). М., 2001.
7. Машко В. В. Булак-Балахович Станислав Никодимович // Новый исторический вестник. 2002. №2. С. 97–112.
8. Опрышко О. Л. Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Нальчик, 2014.
9. Рабинович А. Большевики приходят к власти. М., 1989.
10. Симонова Т. М. Советская Россия (СССР) и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1919–1925 гг.). М., 2013.
11. Симонова Т. М. Я Зеленый генерал // Родина. 1997. №11. С. 36–41.
12. Ушаков А. И., Федюк В. П. Лавр Корнилов. М., 2006.
13. Kowalczyk A. S. Giedroyc i «Kultura». Wrocław, 1999.
14. Kowalczyk A. S. Pan Petlura? Warszawa, 1998.
15. Kowalczyk A. S. Sawinkow. Warszawa, 2017.

16. *Kowalczyk A. S. Sawinkow // Znak. 2005. №7–8. S. 47–64.*
17. *Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987.*
18. *Nowak A. Polska i trzy Rosje: studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwietnia 1920 roku). Kraków, 2008.*
19. *Spence R. Boris Savinkov: Renegade On The Left. N.Y., 1991.*
20. *Smele J. The “Russian” Civil War, 1916–1926: Ten Years That Shook The World. N.Y., 2015.*

Об авторе

Владислав Алексеевич Яковенко – магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

E-mail: v0395@yandex.ru

The author

Vladislav Yakovenko, Master student, National Research University “Higher School of Economics”, Russia.

E-mail: v0395@yandex.ru